

Обзор социально-экономических и политических отношений Тайваня с некоторыми азиатскими странами и перспектива их дальнейшего развития

© 2020

Е.Н. Степанова

В статье рассматриваются особенности предпринятой Тайванем социально-экономической политики «поворота на Юг» в отношении стран Юго-Восточной Азии в связи с необходимостью выживания тайваньского социума, и укрепления статуса полноправного партнера в постоянно меняющихся обстоятельствах.

Ключевые слова: политика «поворота на Юг», экспортное переориентирование, международный статус Тайваня.

DOI: 10.31857/S013128120010557-3

В российской научной литературе подробно рассматриваются особенности проведения экономической политики на Тайване.

Как отмечают исследователи-экономисты, благодаря стратегическому ориентированию экономики Тайваню удалось достичь реального успеха и рекордного устойчивого экономического роста, применяя комбинированную стратегию «экспортноориентированного импортзамещения», с диверсификацией экспорта, упреждающей антикризисной политикой, сбалансированным рынком труда и капитала, поддержкой предпринимателей, действующих в настоящих условиях полноценного рынка, техническим прогрессом в сельском хозяйстве, развитием инфраструктуры и продвижением реального сектора экономики.

В 1970-х годах Тайвань превратился в экспортера капитала. Одновременно благодаря взвешенной политике правительства, проверяющего целесообразность инвестиционных проектов, он не допустил притока на территорию острова спекулятивных денег, способных разрушить экономику в условиях переходности¹.

В 1980-х годах индустриализация на Тайване привела к началу переноса трудоемких производств в страны Юго-Восточной Азии и Китай с целью продвижения прибыльного высокотехнологичного производства с высокой добавленной стоимостью на самом Тайване. В результате такой политики уже к 1984 г. доля экспорта превысила долю

Степанова Елена Николаевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозирования Китая Института Дальнего Востока РАН.
E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Статья написана по итогам участия сотрудников ИДВ РАН в научной конференции в Университете Чэнгун (Тайвань) в ноябре 2019 г.

1. *Мельянцева В.А.* Тайвань: слабые экономические развития // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе Тайвань: слабые экономические развития. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000. С. 282–283.

импорта в ВВП острова в соотношении 58% и 45,7%, хотя в 1997 г. в связи с ростом доходов населения и активизацией внутреннего спроса наблюдалось снижение этих показателей в ВВП (43% и 37,5%)¹.

В зарубежной научной литературе рассматриваются три волны «политики, обращенной на Юг», начатой в 1980-х–1990-х годах, продолженной с конца 1990-х до начала 2000-х, и политики эпохи Ма Инцзю. Так называемая политика поворота на Юг (или Go South) в 1990-х годах способствовала экономическому росту Тайваня вплоть до начала 2000-х годов, что помогло тайваньскому бизнесу вместе с партнерами из стран ЮВА наладить производство и диверсифицировать его.

Следует также отметить, что в начале 1990-х годов правительство активно наращивало человеческий капитал, инвестируя в образование и здравоохранение, повышение квалификации работников, новейшие информационные технологии и т.д. Тайвань опередил таких своих конкурентов, как Таиланд, Индонезия, Индия, и других по производительности и эффективности использования основных факторов производства².

При этом существует ряд факторов, которые, как представляется, помогут точнее оценить эффективность экономического развития Тайваня на рубеже смены столетий с учетом работы банковской системы, наличия бюджетного дефицита, темпов роста реальной заработной платы, а именно: положение Тайваня на электронном рынке, возрастание протекционизма США и в связи с этим замедление динамики хозяйственной деятельности и т.д.³.

Согласно данным, опубликованным Институтом международного развития в ежегоднике Мировой конкурентоспособности за 2008 г., Тайвань повысил свою конкурентоспособность по степени эффективности деятельности правительства, эффективности ведения бизнеса и состоянию инфраструктуры и экономики, заняв 3-е место среди азиатских стран после Сингапура и Гонконга, опередив материковый Китай (18-е место в этом списке)⁴.

В период президентства Ма Инцзю (2008–2016 гг.) на Тайване какое-то время отмечался небывалый рост ВВП (в 2010 г. он составил 10,8%, в 2011 г. – 10,72%)⁵, благодаря торговым «квазисоглашениям»,⁶ заключенным с Сингапуром, Новой Зеландией, а также подписанному с Японией соглашению о защите инвестиций⁷. По сообщениям СМИ Тайваня, правительство во главе с Ма Инцзю планировало превратить остров в «центр управления капиталом» для Азиатско-Тихоокеанского региона, предлагая тай-

1. См.: *Мозиас П.М.* Внешние связи и национальное развитие: опыт Тайваня // Проблемы Дальнего Востока. М. ИДВ РАН. 2000. № 5. С. 100–103.
2. Расчеты произведены д.э.н. В.А. Мельянцевым. *Мельянецов В.А.* Тайвань: слагаемые эффективного экономического развития // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе Тайвань: слагаемые эффективного экономического развития. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000. С. 285.
3. *Мельянецов В.А.* Тайвань: слагаемые эффективного экономического развития // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе Тайвань: слагаемые эффективного экономического развития. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000. С. 290.
4. Taiwan Journal. “Report highlights nation’s overall competitiveness”. May 23, 2008. P. 7.
5. *Ларин А.Г.* Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 14.
6. *Murray A. Rubinstein* (editor). Taiwan. A new history (*Murray A. Rubinstein* (author). Political Taiwanization and pragmatic diplomacy. The Eras of Chiang Ching-kuo and Lee Teng-hui, 1971–1994) // An East Gate book. M.E. Sharpe. Armonk. New York. London, England. 1999. P. 464; 477–478.
7. *Joe Thomas Karackattu.* The Case for a pragmatic India-Taiwan partnership // Carnegie Endowment for International Peace Publication Department. Washington D.C. 2019. P. 7.

ванским инвесторам выгодные условия для инвестиционных вложений в экономику Тайваня и одновременное заключение соглашения о свободной торговле с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) для повышения конкурентоспособности и большего привлечения иностранного капитала, несмотря на продолжавшиеся попытки материкового Китая по изоляции острова от мирового сообщества¹. Следует отметить, что в отличие от своих предшественников Ма Инцзю воздерживался от упоминания самого термина *Go South* во избежание возбуждения отрицательных эмоций у китайской стороны.

Кроме того, несколько важных моментов в период правления Ма Инцзю, на наш взгляд, могут быть значимыми для всех акторов тайваньской политики «поворота на Юг» уже на современном этапе. Во-первых, это касается соглашения, вступившего в силу 1 января 2010 г., о зоне свободной торговли «АСЕАН плюс Китай» (с учетом специфичности международного статуса Тайваня), осложнившее положение Тайваня на рынках упомянутых стран. Тогда как следовашее за этим соглашением подписание Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве (РСЭС) со снижением таможенных барьеров между двумя берегами Тайваньского пролива в июне 2010 г. заключалось с благой целью сделать Тайвань вполне конкурентоспособным на китайском рынке в отношении стран АСЕАН и Южной Кореи, чтобы обеспечить ему входение на мировой рынок и выгодные условия торговли, рассредоточить зависимость Тайваня от некоторых регионов и государств. Необходимо отметить, что Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве не касалось тогда тайваньских электронных компонентов (ввозимых в материковый Китай под минимальные пошлины в 0,58%), которые используются в компьютерах и другой технике, производимых под китайской маркой. Кроме того, предполагалось также, что в зоне ЮВА тайваньские предприятия смогут объединить ресурсы с предприятиями материкового Китая с целью увеличения инвестиций² согласно различным моделям экономического сращивания (по примеру Шэньчжэнь–Сянган). При этом для исследователя остается не до конца ясным размер доли тайваньского бизнеса в предприятиях, прежде всего электронной промышленности, работающих на территории ЮВА в настоящее время, для оценки его действительной успешности и перспектив дальнейшего роста. Как выяснилось позже (конец 2019 г.), согласно тайваньским источникам, в области электроники Тайвань сотрудничает с пятью странами: Индией, Таиландом, Сингапуром, Филиппинами и Новой Зеландией. В первом квартале 2019 г. тайваньский бизнес инвестировал в страны ЮВА по 56 инвестиционным проектам, т.е. на 30,2% больше капитала, чем в предыдущем году. При этом отмечается ежегодное увеличение тайваньских инвестиций в производство во Вьетнаме и Таиланде. С другой стороны, из-за имевших место торговых противоречий США и материкового Китая на остров поступает больше заказов, что временно позволит решить неотложные проблемы его экономики³.

Тайвань рассчитывает, что его собственная высокая научно-техническая мощь позволит ему «стать азиатским центром производства и научно-исследовательских разработок высокого уровня», центром научно-технических отраслей. Для этого на следую-

1. Taiwan Journal. “Blueprint is key to nation’s future”. May 23, 2008. P. 6.
2. Cit.: Zhao Hong/Taiwan: ASEAN economic relations in the context of East Asian regional integration//International Journal of China Studies. 2011. V. 2. № 1. April. P. 53. Ларин А.Г. Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 18.
3. Источник: From advancing the economy to making friends. 16 Stories illustrate the 3-year results of the New Southbound policy. Major industries in New Southbound Policy (NSP) countries with the most investments from Taiwanese enterprises (2015–2019). Taiwan Asia Exchange Foundation (TAEF) Quarterly. Taiwan. Taipei. 2019. P. 18–19.

щие четыре года Тайвань определяет себе три главные цели в области экономики, окружающего мира и безопасности.

Подразумевается, что, во-первых, Тайваню предстоит улучшить положение в экономике, учитывая и то, что нынешнее состояние торговых отношений между США и Китаем приведет к переформированию глобальных поставок. В связи с этим может углубиться интеграция в сфере программирования и усилиться его производственное применение, увеличиться использование интеллектуального потенциала работающих людей; укрепятся промышленные кластеры и улучшится интеграция между отраслями тяжелой и электронной промышленности для ускорения применения искусственного интеллекта, представляющего собой несомненный приоритет тайванской экономики, обеспечивая конкурентоспособность острова и поддерживая тем самым постоянный международный интерес к инновационным успехам Тайваня.

Во-вторых, самому Тайваню потребуются повысить внимание к социальной политике. Это значит, что в следующие четыре года правительству и соответствующим органам предстоит усилить политику в сфере попечительства и распределения льгот для пожилых людей, продолжить заботу о престарелых, расширить масштаб помощи детям и профессиональных услуг по долговременному уходу за престарелыми, материальной помощи людям с ограниченными физическими возможностями. Для детей, помимо льгот, предстоит создать гораздо большее число общественных садов и яслей и намного уменьшить плату за обучение. Одновременно вырастет количество направлений по обслуживанию населения, планируется увеличить число центров распределения жилья по доступной для населения цене.

В-третьих, Тайваню предстоит еще больше усилить собственную безопасность¹ по причине турбулентности международной обстановки и неопределенности будущего острова². В этом вопросе у Цай Инвэнь выработана четкая позиция: «твердо придерживаться государственного суверенитета, твердо придерживаться ценностей демократии и свободы, а на любые попытки втянуть Тайвань в принятие инициативы «одно государство — два строя» [у Цай Инвэнь] есть ответ из трех иероглифов — (бу кэнэн) “невозможно”». Следующие четыре года Цай Инвэнь, не поддаваясь давлению, будет твердо придерживаться концепции, связанной с ценностями и демократическим духом, на основе которых и будут выстраиваться отношения со всем миром³. Упомяну-

1. Речь не идет пока о непредсказуемых социально-экономических, а также и политических последствиях внезапной вспышки и быстрого (избирательного) распространения «корона-вируса» на определенной территории материкового Китая и окружающего мира, несомненно, отразившихся на экономиках не только материкового Китая, Тайваня и других азиатских стран. Проблема сразу возникла в сфере индустрии туризма во всем мире, поскольку наибольшее число перемещающихся по всему миру — это жители материкового Китая. В связи с этим Тайвань обнародовал пять мер для своих 40–50 пострадавших туристических агентств: субсидии для туристических агентств; фонды для этих агентств, из средств которых возвращаются деньги туристам в случае непредвиденных обстоятельств; оценка возможности поправок в законодательстве, касающихся сокращения налогов; помощь авиакомпаниям по возмещению стоимости возвращенных пассажирами билетов; субсидии для некоторых турагентств для подготовки кадров. Источник: URL: <https://news.pts.org.tw/> (дата обращения 31.01.2020).

2. Речь в данном случае идет не только (не столько) о поставках вооружений Тайваню. В вопросе довооружения Тайваня наблюдаются принципиальные изменения, т.е. поставки будут носить нерегулярный характер (on case-by-case basis), по инициативе погибшего в авиакатастрофе накануне выборов 2020 на Тайване главы всего генералитета армии Тайваня, главнокомандующего ВВС Тайваня генерала Шэнь И-Мина [沈一鳴], с целью обновления уже имеющихся в распоряжении Тайваня боевой техники (например, самолетов F-16 на F-16V и т.д.).

3. “Liberty” “Xia ge si nian san da mubiao” («Три главные цели на следующие четыре года»). Dec 1, 2019. P.A2.

тая стратегия будет также касаться поддержания национального суверенитета¹ и ценностей демократии и свободы². В связи с этим стоит обратить внимание на отношения в треугольнике США–Китай–Тайвань, в которых, по мнению тайваньских СМИ, отношения «США–Китай» будут демонстрировать все большую нестабильность...³.

Зарубежными авторами отмечается вариативность тайваньской политики «поворот на Юг» также по причине различий с региональными политиками стран ЮВА. Тайвань действует согласно специально сформулированной и индивидуально применяемой практике в отношении каждой конкретной страны. Благоприятными показателями для развития взаимовыгодных торговых и экономических связей являются высокий ВВП страны-партнера и высокая степень ее открытости в торговле.

В зарубежных исследованиях 1990-х – 2010-х годов подчеркивается, что трудности в проведении торгово-экономической политики у Тайваня возникают с шестью странами из десяти: Лаосом, Филиппинами, Мьянмой, отчасти с Камбоджей, по причине влияния китайского фактора. Тайваню также не удается достичь равномерности в торговом партнерстве с Брунеем⁴. Примером подобных трудностей могут служить даже процессы подписания двухсторонних соглашений между Тайванем и Вьетнамом, а также Тайванем и Индией, которые не ограничивались лишь экономическими целями, но имели политический подтекст, направленный на достижение дипломатического признания Тайваня⁵ (или, по крайней мере, создания для Тайваня атмосферы политического благоприятствования) и повышения его авторитета в международном пространстве, приобретения возможности развития *официальных* двухсторонних отношений со странами Юго-Восточной Азии.

Первые одобренные Исполнительным юанем инвестиции во Вьетнаме были в легкую промышленность в 1994 г., практически сразу после предварительного подписания двустороннего соглашения («駐越南臺北經濟文化辦事處和駐臺北越南經濟文化辦事處投資促進和保護協定») между Тайванем и Вьетнамом 21 апреля 1993 г. В тот же день соглашение вступило в силу, в отличие от процедуры подписания подобного соглашения с Индией («駐新德里臺北經濟文化中心與駐臺北印度一臺北協會間投資促進及保護協定») в октябре 2002 г. и его ратификации только в марте 2005 г. Вероятно, потому, что сначала в 1971 г. Индия поддержала членство материко-

1. По формуле: «мир, паритет, демократия и диалог» для обеспечения долгосрочного развития, фокусируясь на установлении нового дискурса [между берегами Тайваньского пролива]. Согласно тайваньских СМИ, в вопросе установления дискурса на новой основе инициатива, предполагается, будет исходить от ДПП («ДПП — материковый Китай»), поскольку в настоящее время партия Гоминьдан в вопросе проливных отношений демонстрирует очевидную слабость, что объясняется несколькими причинами, среди которых необходимость реформирования партии и ее омоложения (средний возраст членов ГМД — 60 лет, тот же показатель в партии ДПП — 40 лет).
2. Taipei Times. "Tsai, Han discuss plans while on the campaign trail". De.1, 2019. P. 3 (на английском языке). "Liberty" "Xia ge si nian san da mubiao" («На следующие 4 года 3 главные цели»). Dec.1, 2019. P.A2.
3. Taipei Times. Ryan Hass on Taiwan: This US-China downturn may be difficult for Taiwan. URL:<http://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2020/02/24/2003731506/2> (дата обращения 24 февраля 2020).
4. Chii Torng Liew and Tuck Cheong Tang. (Faculty of Economics and Administration, University of Malaya). "China, sustainable development and the peripheral frontier" // Contemporary Chinese Political Economy and strategic relations: an International Journal. (CCPS) Malaysia. Vol. 5, № 1, April/May 2019, P. 350–351.
5. См: *Мозиас П.М.* Внешние связи и национальное развитие: опыт Тайваня // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 5. С. 106.

вого Китая в ООН, а затем официально одной из первых стала на позиции тех стран, которые признали неизменной политику «одного Китая»¹, по существу блокирующей установление дипломатических отношений Тайваня со странами региона.

Следует упомянуть намерения тайваньского правительства включить Индию в стратегию «поворота на Юг» в период второй волны развития этой политики² в 2005 г. Данные, которые удалось обнаружить, показывают, что общий объем торговли Тайваня с Индией был тогда невелик (2,27 млрд долл. за 11 месяцев 2005 г.), хотя возникали намерения довести его до 7 млрд долл. в 2007 г., что достигнуто не было.

В 2007 г. Индия экспортировала на Тайвань товары на сумму 2,54 млрд долл. (в основном нефть и продукты нефтехимии, органической химии, медь и изделия из нее, алюминий и изделия из него, железо и сталь, станки, природные материалы – камень и грунт, соль, серу, хлопок, пищевые отходы и т.д.), удвоив этот показатель по сравнению с 2006 г. Тайвань экспортировал в Индию на сумму 2,34 млрд долл. В 2007 г. Индия осталась на 15-м месте в списке партнеров Тайваня по экспорту после Филиппин. При этом отмечался рост экспорта Тайваня в Индию каждый год в среднем на 59,2% (в основном станки и оборудование, дизельное топливо, продукция химической и электронной промышленности, в том числе полупроводники, пластик и изделия из него, ткани и т.д.)³. В конце 2004 г. прямые инвестиции Тайваня в Индию составляли 116 млн долл., что несопоставимо меньше объема инвестиций в Китай (41,7 млрд долл.).

Следует отметить, что в 2018 г. между Тайванем и Индией было заключено двустороннее инвестиционное соглашение о прямых инвестициях и договор об обоюдном признании программ экономического взаимодействия, что способствовало распространению в Индии разработанных на Тайване высоких технологий и средств коммуникаций. Подписание упомянутых документов и реализация этих программ рассматривались Тайванем как наиболее значительные достижения правительства в осуществлении новой политики «поворота на Юг». Через бизнес-партнерство с Индией у Тайваня имелась перспектива продвинуться дальше в освоении рынка Южной Азии. Для Индии экономическое сотрудничество с Тайванем, помимо области информационных технологий, могло быть выгодным в области охраны окружающей среды, в развитии инфраструктуры, а также в области безопасности и борьбе с терроризмом и т.д.⁴.

1. *Joe Thomas Karackattu*. The Case for a pragmatic India-Taiwan partnership//Carnegie Endowment for International Peace Publication Department. Washington D.C. 2019. P. 4.
2. Инициатором выступило тогда тайваньское правительство под руководством премьера Ю Си-кунь [游錫堃], который в 2020 г. был избран спикером Законодательного Юаня от ДПП после избрания президента Цай Инвэнь на второй срок. Бывший премьер Ю Си-кунь высказывается за поддержку правительства со стороны Законодательного Юаня и сохранение соглашения по свободной торговле и установление контактов с демократическими странами-единомышленниками, такими как США, Япония, Евросоюз, Австралия, Канада. С его точки зрения, Тайваню предстоит использовать собственную «мягкую силу» маленькой, но сильной нации, и свое стратегически выгодное месторасположение в Индо-Тихоокеанском регионе, с тем чтобы в интересах Тайваня максимально использовать возможности, возникающие, в том числе, в процессе торговых переговоров. Taipei Times. DPP's Yu Shyi-kun elected legislative speaker. URL: <http://www.taipetimes.com/News/front/archives/2020/02/02/2003730212> (дата обращения: 03.02.2020).
3. "ITA Monthly Economic & Commercial Report" (PDF). Archived from the original (PDF) on 26 January 2009. Retrieved 30 April 2009. URL: https://web.archive.org/web/20090126192610/http://india.org.tw/003/download/com1_annual%20trade%20report_website.pdf (дата обращения 02.02.2020).
4. "Taiwan-India: New Friends?" June 7, 2007. URL: <https://www.c3india.org/archives/taiwan-india-new-friends/> (дата обращения 2 февраля 2020).

Очевидно, что Тайвань, подписывая упомянутые соглашения, исходил из экономической необходимости, в первую очередь внимательно относясь к нуждам тайваньского бизнеса, а также с учетом фактора материкового Китая, развития с ним экономических и торговых отношений, поскольку КНР до сих пор остается¹ самым крупным экономическим и торговым партнером Тайваня. Экспорт Тайваня в материковый Китай стабильно увеличивался с 2008 по 2011 г. (с 66,68 млрд до 83,96 млрд долл.)².

Что касается важного для Тайваня ближайшего торгового партнера – Филиппин, то до 2008 г. отношения Тайваня и Филиппин оставались стабильными и улучшались. Филиппины занимали 14-е место среди самых крупных торговых партнеров Тайваня в 2007 г. Хотя согласно данным, приведенным тайваньскими СМИ, за неполный 2007 г. показатель импорта Тайваня с Филиппин уменьшился на 19,2% по сравнению с показателями 2006 г., и Филиппины перешли с 16-е места в 2006 г. на 18-е в 2008 г. Однако, Тайвань испытывал острую нехватку строительных материалов (песка и гравия) в связи с уменьшением, а затем запретом их экспорта из материкового Китая. В связи с этим он предпринял неотложные меры по обеспечению ввоза этих строительных материалов с Филиппин на постоянной основе.

В 2008 г. отмечался интерес крупной тайваньской компании «Формоза пластикс» (*Formosa Plastics Group*) к инвестированию, в том числе, в предприятия ближайших потенциальных тайваньских партнеров на Филиппинах. В 2008 г. тайваньские компании инвестировали в строительство электростанций по совместному проекту в городе Толедо провинции Себу. Таким образом, Тайвань вполне освоился на Филиппинах, интегрируясь в экономику этого государства, обеспечивая местных жителей рабочими местами, одновременно увеличивая мощность тайваньских предприятий.

В 2018 г. Филиппины занимали 6-е место среди стран-импортеров тайваньской сельскохозяйственной продукции (страна импортирует товары с Тайваня на скромную сумму 96,472 млн долл. с ростом этого показателя на 29,7% за последние 3 года) после Вьетнама, Таиланда и Австралии, но перед Сингапуром, Бангладеш и Индией³. В настоящее время Тайвань на Филиппинах в основном инвестирует в производство обуви, автомобилей, электроники и в энергетические предприятия⁴. Несмотря на это, в феврале 2020 г. наблюдалась некоторая «турбулентность» в отношениях Тайваня с Филиппинами. Речь даже шла об ответных мерах Тайваня на запрещение его гражданам путешествовать на Филиппины в связи со вспышкой в материковом Китае корона-вируса COVID-19 и предпринятых жестких карантинных мер. Среди ответных мер Тайваня были отмены

1. Ларин А.Г. Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 16.
2. Несмотря на то, что в настоящее время Цай Инвэнь ставит задачу возвращения инвестиций из материкового Китая на Тайвань (на Тайвань вернутся 52 компании), доведя их объем до увеличенной правительством целевой суммы с 250 млрд н.т.д. до 500 млрд н.т.д., при этом предлагая льготные 8% по налогам в первый год, что в последующие два года увеличится до 10%. При этом, с точки зрения тайваньского бизнеса, вложенный в материковом Китае тайваньский капитал имеет небольшой возврат на Тайвань в 1 трлн н.т.д. См.: Интервью Лай Чэньи, председателя Генеральной Коммерческой Палаты РК. URL: <https://news.pts.org.tw/> (от 10.05.2019).
3. Resource: From advancing the economy to making friends. 16 Stories illustrate the 3-year results of the New Southbound policy. Major industries in New Southbound Policy (NSP) countries with the most investments from Taiwanese enterprises (2015–2019). Taiwan Asia Exchange Foundation (TAEF) Quarterly. Taiwan. Taipei. 2019. P. 11.
4. Resource: From advancing the economy to making friends. 16 Stories illustrate the 3-year results of the New Southbound policy. Major industries in New Southbound Policy (NSP) countries with the most investments from Taiwanese enterprises (2015–2019). Taiwan Asia Exchange Foundation (TAEF) Quarterly. Taiwan. Taipei. 2019. P. 18.

бесплатных въездных виз для филиппинцев, а также запрет на миграцию рабочих с Филиппин на Тайвань, что существенно для обеих стран, поскольку 20% иностранной рабочей силы на Тайване составляют граждане Филиппин. При этом в тайваньской прессе отмечается, что в связи с возможным быстрым распространением инфекции в странах Юго-Восточной Азии и проводимой правительством новой политикой «поворота на Юг» Тайваню предстоит быть осторожным и предпринять всевозможные превентивные меры в отношении собственной ситуации на острове¹.

Если говорить о вкладе Тайваня в стратегию развития Индо-Тихоокеанского региона, то согласно опубликованным там в конце 2019 г. материалам, тайваньская политика «поворота на Юг», возобновленная в 2016 г., имела минимум *три цели*. Во-первых, существенное развитие сотрудничества, включая обмен опытом, в том числе по борьбе с эпидемиями, и совместное использование ресурсов со странами Южной и Юго-Восточной Азии, а также Австралией и Новой Зеландией, которое распространялось бы не только на экономику, но охватывало также область высшего образования, воспитания талантов, здравоохранение и сельское хозяйство. Судя по данным, приведенным в тайваньском источнике, в 2018 г. наиболее удачные экспортно-импортные операции с продукцией сельского хозяйства осуществлялись с Вьетнамом (экспорт Тайваня в эту страну составил 469,198 млн долл.), Таиландом (экспорт Тайваня 301,833 млн долл.) и Австралией (116,962 млн долл.)². Во-вторых, ставилась цель заключить «неформальные формальные» (букв. цит.) партнерства с помощью инициатив от сетевых гражданских организаций, а также коммерческих, торговых, инвестиционных, культурных и образовательных предприятий, с помощью различных институциональных механизмов сотрудничества. И, в-третьих, политика «поворота на Юг» имеет целью консолидацию для поддержания региональной стабильности и процветания, для обеспечения *нетрадиционной* безопасности, экономической и продовольственной безопасности, безопасности в сфере здравоохранения (что может быть вкладом в так называемую «мягкую безопасность» в Индо-Тихоокеанском регионе)³.

Что касается экономических отношений через Тайваньский пролив, то, по данным российских ученых-экономистов, точно определить величину тайваньских инвестиций в китайскую экономику невозможно по причине их завуалированности. Постановлением Гоминьдана 1991 г. мелкому и среднему тайваньскому бизнесу было разрешено осуществлять прямые инвестиции в экономику материкового Китая через Гонконг или третьи страны. Уже в 1993 г. зарегистрированных в Гонконге тайваньских предприятий (торговых или инвестиционных), инвестирующих в китайскую экономику, было 2578. В 1999 г. предприятий с участием тайваньского капитала насчитывалось 43 408 (согласно уточненным тайваньским данным около 30 тыс.)⁴. По некоторым

1. Taipei Times. Virus Outbreak: Philippines removes Taiwan from ban. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2020/02/15/2003731014> (дата обращения 16.02.2020); URL: <https://news.pts.org.tw/> (дата обращения 13.02.2020).
2. Resource: From advancing the economy to making friends. 16 Stories illustrate the 3-year results of the New Southbound policy. Major industries in New Southbound Policy (NSP) countries with the most investments from Taiwanese enterprises (2015–2019). Taiwan Asia Exchange Foundation (TAEF) Quarterly. Taiwan. Taipei. 2019. P. 11.
3. Resource: From advancing the economy to making friends. 16 Stories illustrate the 3-year results of the New Southbound policy. Major industries in New Southbound Policy (NSP) countries with the most investments from Taiwanese enterprises (2015–2019). Taiwan Asia Exchange Foundation (TAEF) Quarterly. Taiwan. Taipei. 2019. P. 26.
4. Кузнецова В.В. Экономические связи Тайваня с КНР: проблемы безопасности острова // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000. С. 273–274.

оценкам, по объемам инвестиций в середине 1990-х годов Тайвань являлся торговым партнером Китая и следующим за Гонконгом инвестором в экономику КНР с вложениями около 20 млрд долл. с дальнейшим их увеличением до момента воссоединения Гонконга с материковым Китаем в 1997 г. При этом в конце 1990-х отмечалось взаимопроникновение экономик Гуандуна и Гонконга, стимулировавшее сепаратистские настроения в провинции Гуандун относительно остального Китая. Подобная инвестиционная активность была выгодна обеим берегам Тайваньского пролива: для Тайваня это была экономия на издержках производства, зарплатах, процедурах по обеспечению техники безопасности и соблюдения санитарных условий, а для Китая — дополнительные рабочие места.

Особенности тайваньских инвестиций на материке определялись двумя факторами. Это, главным образом, вложения в трудоемкие высокотехнологичные производства экспортной продукции (электронику), тогда лишь частично совпадавшие (но серьезно не решавшие проблемы модернизации Китая) с приоритетными планами Пекина по привлечению инвестиций в сферу высоких технологий, а также в производство потребительских товаров и текстиля. Во-вторых, в перерабатывающую промышленность, выпускавшую продукцию экспортного назначения, как правило, мелкими и средними предприятиями с низкими производственными издержками (1/3 от аналогичных затрат на острове). В результате, девальвация национальных валют в странах ЮВА и низкие издержки на труд в период разразившегося в 1997 г. финансового кризиса сделали более выгодными инвестиции Тайваня в экономики ЮВА, отвлекая их от материкового Китая¹.

Несмотря на это, отмечается то снижение интереса Тайваня к странам Юго-Восточной Азии (как в период с 2000-х до глобального кризиса 2009 г.), то его возобновление, когда Цай Инвэнь вновь объявила о прагматичном «повороте на Юг» в 2016 г. С течением времени изменялись механизмы подписания экономических, торговых, инвестиционных соглашений: они стали заключаться на двухсторонней основе, что по политическим причинам чрезвычайно важно для Тайваня.

Что касается инвестиций во Вьетнам, то происходило их наращивание с 1990-х годов (до 600 млрд н.т.д. к середине 1992 г.²), как только это позволил социалистический Вьетнам, следуя собственной политике «открытых дверей и экономической революции» (*Doi Moi*). Во время мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Вьетнам оказался среди 12 из 170 стран мира, которым удалось удержать хотя бы медленный экономический рост, став третьим после Китая и Индии потенциальным локомотивом региональной экономики Юго-Восточной Азии. С точки зрения основы обоюдных интересов Тайваня и Вьетнама представляется, что они нацелены на поэтапное развитие интеллектуальной экономики в программе *Doi Moi* и в постепенном обновлении согласно лозунгу «богатый народ — мощная страна».

Еще в 1991 г. представители тайваньских компаний по развитию земель посещали Вьетнам с целью определения его пригодности в качестве площадки для учреждения специальных зон экспортной ориентации с целью производства текстиля, различных видов электроники, обработанной пищевой продукции, производства нефти (Тайвань также принял участие в инфраструктурных проектах Вьетнама), в большинстве финансируемых тайваньской стороной при создании совместных тайваньско-вьетнамских пред-

1. Кузнецова В.В. Экономические связи Тайваня с КНР: проблемы безопасности острова // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000. С. 273–277.
2. Murray A. Rubinstein (editor). Taiwan. A new history (Murray A. Rubinstein (author). Political Taiwanization and pragmatic diplomacy. The Eras of Chiang Ching-kuo and Lee Teng-hui, 1971–1994) // An East Gate book. M.E. Sharpe. Armonk. New York. London, England. 1999. P. 464.

приятый. Тогда же возник вопрос об использовании символики Тайваня (флага КР), что оказалось проблематичным до такой степени, что воздушное сообщение между Вьетнамом и Тайванем было прекращено до урегулирования этого вопроса и восстановлено уже в августе 1992 г. В 1994 г. официальными лицами были подписаны четыре главных соглашения между Тайванем и Вьетнамом, среди них важные для обеих сторон соглашения об инвестициях (1993 г.), бизнес-контракты и т.д.¹.

Тайвань занял 4-е место среди зарубежных инвесторов во Вьетнам в 2017 г. с намерением дальнейшего наращивания своих инвестиций туда в следующие десять лет, превратив тем самым Вьетнам в своего основного партнера по развитию торговли и экономического сотрудничества на двухсторонней основе в ЮВА. Для создания благоприятных условий ведения бизнеса тайваньских и вьетнамских предпринимателей были подписаны соответствующие соглашения, например, об избежании двойного налогообложения (Co-Avoidance of Double Taxation).

Как представляется, крупный тайваньский бизнес присутствует во Вьетнаме в полном составе. Работают компании *Чан Чунь* (Chang Chun Group, основанная в 1949 г. Линь Шу-хуном уже упомянутая *Формоза Пластикс* (основана в 1970-е годы Ван Чан-гуном), нарушающая благоприятные экологические условия примыкающей к Вьетнаму акватории Южно-Китайского моря², и др. Заняв определенную нишу, Тайвань диверсифицирует свой бизнес во вьетнамском промышленном производстве. Работает, например, такая компания, представленная на Тайваньской фондовой бирже, как *Pou Chen* (собственник – клан Цай, доноры религиозной организации Чжу Чи), основанная в 1969 г. Цай Мин-лунем³, и ее около шести дочерних компаний. Компания *Pou Chen* и ее филиалы остаются среди самых надежных в текстильной, кожевенной промышленности, а также в производстве и продаже обуви известных марок *Clarks*, спортивной обуви *Nike*, *Adidas*, *Reebok*, *Puma* и др.

1. Murray A. Rubinstein (editor). Taiwan. A new history (Murray A. Rubinstein (author). Political Taiwanization and pragmatic diplomacy. The Eras of Chiang Ching-kuo and Lee Teng-hui, 1971–1994) // An East Gate book. M.E. Sharpe. Armonk. New York. London, England. 1999. P. 464; 478.
2. Taiwanese firm Formosa Plastics that owns the plant says it will pay \$500m towards clean up and compensation. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2016/jul/01/vietnam-blames-toxic-waste-water-fom-steel-plant-for-mass-fish-deaths>; It's Official: Formosa Subsidiary Caused Mass Fish Deaths in Vietnam. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/its-official-formosa-subsidiary-caused-mass-fish-deaths-in-vietnam/> Formosa Ha Tinh Steel Corp accepts the blame, and promises \$500 million in compensation for the damage.
3. По всей вероятности, Цай Мин-лунь имеет отношение (надо полагать, оказывает какого-то рода поддержку) к Терри Гоу (Terry Gou) и его бизнесу Foxconn Technology (официально известной как Hon Hai Precision Industry) — самому большому производителю смартфонов и других электронных устройств, таких как Apple (AAPL), Samsung (SSNLF), Xiaomi. Терри Гоу, широко инвестируя в производство в Индии, намерен также инвестировать в крупный проект строительства научного парка в штате Висконсин (Wisconsin), США. По сообщениям СМИ Тайваня, буквально, встреча «старых друзей» Дональда Трампа и Терри Гоу (диалог продолжался около часа) состоялась в США 1 мая 2019 г. в контексте Now Taiwan hires the USA for business на фоне осложнения торговых отношений материкового Китая и США. При этом стоит заметить, что в намерения Терри Гоу (он зарегистрировался в числе первых кандидатом на президентских выборах на Тайване в 2020 г.), в случае его избрания на пост президента Тайваня, входило «создание внутрипартийного альянса для Тайваня», таким образом мобилизуя две основные партии – ГМД и ДПП и другие малые партии острова, для сотрудничества и их политического выживания, а также для качественного прорыва в проблемной области социально-экономических отношений. URL: <https://news.pts.org.tw/> (от 03.05.2019). Таким образом, текущая политика поворота на Юг имеет определенный внутри- и внешнеполитический контекст и четко нацелена в этом плане на дальнейшие перспективы.

В производстве электроники Тайваню еще в 1997 г. на простаивающих производственных мощностях в странах Юго-Восточной Азии удалось начать производство *Acer*, свернув его на материке. При этом, за последнее время Тайвань стал также расширять присутствие в сфере финансового бизнеса на территории Вьетнама, Камбоджи и Филиппин¹.

Инвестиции Тайваня в экономику Юго-Восточной Азии создали необходимость стимулирования развития различных секторов экономики региона. Используя экономическую стратегию роста, Тайвань старается углублять и укреплять двусторонние связи со странами ЮВА, обеспечивая себе альтернативные возможности лавирования в сложных обстоятельствах на китайском рынке.

В данном исследовании также ставилась задача проанализировать вопрос о том, отвечает ли заявленная Тайванем политика «*поворота на Юг*» на территории, в т.ч. Вьетнама и Камбоджи другой цели — простого выкачивания различного рода ресурсов — людских, финансовых и др., и до какой степени прагматичная политика Тайваня является больше гибкой, нежели формальной. Имеется в виду: соответствуют ли действия исполнительной власти Тайваня заявленной новой политике «*поворота на Юг*» в отношении, например, условий обучения и проживания прибывших из стран ЮВА на учебу и стажировку на Тайвань около 300 тыс. студентов (в основном для изучения медицины, ухода за больными и санитарии, что весьма востребовано теперь во всей Азии, инженерии, бизнеса и менеджмента), обещанных им зарплат и условий труда². Проблемами студентов-иностранцев из ЮВА занимаются на Тайване *Трудовой фронт* (Taiwan Labor Front), а также *Тайваньский альянс по продвижению прав и благосостояния молодежи* (Taiwan Alliance of Advancement of Youth & Welfare), Министерство образования и другие организации, которые осуществляют контроль за действиями работодателей во избежание простой эксплуатации молодежи и проводят работу с тайваньским бизнесом по упорядочению процесса занятости молодежи.

Во время проведения данного исследования также возникал вопрос о том, не рассматриваются ли страны ЮВА, в частности Вьетнам (занимает 2-е место после Индонезии по количеству прибывших на Тайвань трудовых мигрантов³) в качестве стран-поставщиков дешевых трудовых ресурсов (ввиду остро стоящей проблемы постарения населения и низкой рождаемости на острове). В социальном плане отмечается схожесть Вьетнама и Тайваня в уступчивости к ассимиляции одновременно со способностью сохранения своих социальных структур. Что касается места религии в жизни вьетнамского социума, то, как и на Тайване, отмечается религиозный синкретизм, представлены (кроме конфуцианства) буддизм, даосизм и культуры предков, сочетание, призванное укреплять идеи преемственности, семейных связей, национальных традиций.

Кроме того, следует отметить, что по различным геополитическим, социально-экономическим (экономическое и социальное благополучие зависит от быстроты создания рабочих мест⁴) и внутриполитическим причинам Вьетнам находится в зоне возмож-

1. Retail banking | Staff reporter, Taiwan Published: 08 Feb 17 URL: <https://asianbankingandfinance.net/retail-banking/news/taiwanese-banks-expanding-cambodia-vietnam-and-philippines>; Third Taiwanese Bank Slated To Open in Cambodia. 2012. URL: <https://www.voacambodia.com/a/third-taiwanese-bank-slated-to-open-in-cambodia/1522678.html>.
2. URL: <https://news.pts.org.tw/> (от 03.05.2019).
3. Phan Anh. Taiwan cancels many visa applications after 152 Vietnamese tourists 'disappear' <https://e.vnexpress.net/news/news/taiwan-cancels-many-visa-applications-after-152-vietnamese-tourists-disappear-3859748.html>. December 26, 2018.
4. Российскими исследователями отмечается большая численность рабочей силы в молодом и среднем возрасте во Вьетнаме по сравнению с другими странами ЮВА по этому показателю. См.: Мазырин В.М., Тригубенко М.Е. Трудовые ресурсы, занятость населения, миграционные

ной социальной активности до 2021–2024 гг. (согласно структурно-демографической концепции американского политолога Джека Голдстоуна (Jack Goldstone. A Fourth generation of revolutionary theory¹). Существует также вероятность увеличения ее интенсивности в больших городах среди урбанизированного молодого населения в возрастной группе от 18 до 24 лет, исходя из анализа демографических тенденций во Вьетнаме, в 1995–2000 гг., в период относительного демографического благополучия. Всплеск такой активности отмечался в 2014–2015 гг. практически одновременно во Вьетнаме и на Тайване (движение «Подсолнухов»)². Именно эта возрастная категория, как мы предполагаем, должна быть многочисленной, достаточно образованной и активной, способной создать ситуацию, особенно с помощью внешнего целенаправленного воздействия, социальной нестабильности, вплоть до социальных волнений и турбулентности по экономическим причинам, на религиозной почве и т.д. Особенно вероятны социальные потрясения сначала в южной части Вьетнама, в городах Сайгон, Да Нанг, Ханой.

В связи с этим следует обратить внимание на некоторые учебные заведения на Тайване, такие как Университет Наньхуа (Nanhua) [南華大學], основанный Его Преподобием Син Юнем³ еще в 1996 г. в г. Далинь в уезде Цзяи путем повышения статуса колледжа управления Наньхуа⁴ до уровня университета в 1999 г. Университет Наньхуа сделан смежным (или объединили в 2017 г. в период объявленной президентом Цай Инвэнь политики нового «поворота на Юг») с Национальным университетом Чжун Чжэн [國立中正大學] (основан в 1989 г., расположен также в уезде Цзяи).

Объединение двух этих университетов представляется неслучайным, хотя, согласно СМИ, учебные заведения объединялись по причине недоукомплектованности студентами. При этом университеты занимают огромные площади и создают впечатление масштабности⁵. По-видимому, Университет Чжун Чжэн, несмотря на свой статус национального, не лишен религиозной (даосской) направленности: расположен на возвышенности, как и все даосские храмы в отличие от равнинных буддистских. Кроме того, главные сооружения в университете внешне напоминают даосские храмы-пагоды и некоторые сакральные для Тайваня мемориалы. Складывается впечатление, что это и есть воплощение новой концепции буддистско-даосской культуры, призванной быть основанием объединения Родины. Также, если рассматривать взаимодействие и сотрудничество Уни-

процессы в СВР // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «Форум», 2012. С. 354.

1. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/1703_06.06.2008.
2. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Vietnam/wb_political_stability/ (Vietnam); https://www.theglobaleconomy.com/Taiwan/wb_political_stability/ Taiwan.
3. Его Преподобие Син Юнь, основатель религиозной буддистской организации «Фогуаншань», родился в 1927 г. в Южной Цзянсу, прибыл на Тайвань в 1949 г. Автор нескольких книг и лекций о буддизме. См. подробно: *Степанова Е.Н.* Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня (религиозные организации в политической жизни Тайваня). М.: Ваш Формат, 2019.
4. Образован в 1996 г., в период первой волны политики Go South при Ли Дэнхуэй, а также кризиса 1995–1996 гг. в Тайваньском проливе и т.д. Университет ориентирован в большей степени на сотрудничество со странами Восточной и Юго-Восточной Азии и Китаем. «В этом же году [1996] Тайвань обязался предоставить займы 16 странам на сумму 489 млн ам. долл.». Цит.: Свободный Китай. 1996. № 5. С. 13. *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М.: Восточная литература, 1999. С. 170.
5. Частный университет Наньхуа, основанный Его Преподобием Син Юнь, занимает около 70 га (для сравнения: частный университет Фо Гуаншань, им же основанный в 2000 г., занимает 57 га, а Национальный университет Чжун Чжэн, основанный в 1989 г., занимает 132 га в горной местности в центральной части уезда Цзяи, в 15 километрах от г. Цзяи).

верситета Наньхуа с различными учебными заведениями материкового Китая, то можно предположить, что объединенный Университет Наньхуа призван как раз осуществлять миссию «мягкой силы» Тайваня и вновь предпринятой правительством Тайваня политики, обращенной на Юг¹, также и в части объединения на основе буддистско-даосской культуры Восточной и Юго-Восточной Азии.

Университет Наньхуа имеет специальную программу по подготовке «активистов-профессионалов», управляющего персонала для НГО, именно этот университет набирает студентов из стран Юго-Восточной Азии, согласно программе Тайваня, обращенной на Юг. Университет Наньхуа известен своими биотехническими инновациями под эгидой Его Преподобия Син Юнь.

Что касается Вьетнама, то Университет Наньхуа сотрудничает с Национальным вьетнамским университетом, а также Университетом бизнеса и технологий Ханоя. Вьетнам, как представляется, поделен на сферы влияния тайваньских религиозных синкретических организаций (и бизнеса), соответственно особенностям его политической культуры. Зона ответственности Университета Наньхуа и Национального университета Чжун Чжэн расположена в северной части страны, тогда как зона интересов Чжу Чи² соответственно на юге, где построен госпиталь в Хошимине.

Вероятно, помимо стратегической составляющей, геофизическая специфика Вьетнама, выгодное расположение страны в зоне большого запаса дефицитной энергии (ветра, солнечного излучения, морских приливов, волн и течений) и недостаточность рациональных математически смоделированных структур комплексного ее использования с применением современных технологий с сохранением в сельхозобороте задействован-

1. Следует также отметить, что структура учебных департаментов, исследовательских центров и колледжей обоих университетов приблизительно одинакова, кроме колледжа Права Университета Чжун Чжэн и колледжа Искусства и Дизайна (основан 2006 г.) Университета Наньхуа. Появление таковых в составе университетов может быть объяснено двояко. Как представляется, необходимость подготовки юристов в университете Чжун Чжэн могла возникнуть (учитывая особый статус университета, образованного – задумывался еще в 1986 г. – в честь генералиссимуса Чан Кайши) в 1998 г. по нескольким причинам: когда был повышен международный статус Тайваня, а именно, в связи с разъяснением бывшим президентом Биллом Клинтонем позиции США по поводу принципа «одно государство – два строя», что членство Тайваня в международных организациях *не зависит* от наличия у него статуса отдельного государства. Тогда же Ли Дэньхуэй выделил этничность «нового тайваньца», а председатель Фонда развития связей между сторонами Тайваньского пролива и финансового магната (и не только) Ку Чэнь-фу (Коо Chen-fu [辜振甫], 1917 г.р.) встретился с Председателем КНР Цзян Цзэмином на высшем уровне впервые за 50 лет и т.д. Колледж Искусства и Культуры (а ранее одним из первых в 1996 г. был основан исследовательский центр Искусства и Культуры университета Наньхуа вместе с колледжами Управления и Коммуникаций) начал свою работу в 2006 г., когда возросла актуальность гуманитарных связей через Тайваньский пролив (по-видимому, в ответ на принятие материковым Китаем Закона об Антицессии в 2005 г., тогда же правительство Тайваня сократило свои расходы на приобретение вооружений, возникла угроза отставки президента Чэнь Шуйбяня и т.д.) и было открыто прямое воздушное сообщение для посещения родственников в материковом Китае во время китайского праздника Весны.
2. Религиозная синкретическая организация, основанная монахиней Чжэн Янь (1937 г.р.), была легализована в Хуалини в 1980 г. Организация открыла множество учебных заведений не только на Тайване, но и по всему миру. Кроме того, имеются госпитали и медицинские центры Чжу Чи как на Тайване, так и во многих странах мира, там, где организация осуществляет гуманитарные миссии и оказывает помощь, особенно в местах, пострадавших от боевых действий, землетрясений, различных катастроф и т.д. См. подробно: *Степанова Е.Н.* Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня (религиозные организации в политической жизни Тайваня). М.: Ваш Формат, 2019.

ных для этого земель (в условиях их ограниченности, как и на Тайване), а также потенциал территории Вьетнама и его морской акватории в смысле возможности разработки полезных ископаемых и их переработки, представляются благоприятными для ведения совместного тайваньско-вьетнамского бизнеса, расширения кредитно-инвестиционного сотрудничества и т.п.

Можно предположить, это происходит согласно «Дао совершенно мудрого человека — действовать, но не соперничать». «Нет сомнения, что такое «деяние» и есть «недеяние», совершенномудрый попросту не мешает спонтанному течению миротворения. Он становится параллельно вещам «в свою колею», недеяет и молчит, и они вместе движутся по своим кругам генетического цикла»¹.

Список литературы

1. Chii Torg Liew and Tuck Cheong Tang. (Faculty of Economics and Administration, University of Malaya). "China, sustainable development and the peripheral frontier"// Contemporary Chinese Political Economy and strategic relations: an International Journal. (CCPS) Malaysia. Vol. 5, № 1, April/May 2019.
  2. *Joe Thomas Karackattu*. The case for a pragmatic India-Taiwan Partnership / Carnegie Endowment for International Peace Publications Department. Washington, D.C. April 2019.
  3. Reynolds L.G. Economic growth in the third world, 1850–1980. New Heaven, 1985.
  4. Tsun-tzu Kristy Hsu. "Work Plans for Enhancing Economic Ties and Trade in Southeast Asia". A Review of Taiwan's Old and New Go South Policy: An Economic Perspective. Taiwan ASEAN Studies Center, Chung Hua Institution for Economic Research Prospect Journal, № 18. URL: <https://www.pf.org.tw/files/5976/20F5B418-F25E-469F-B347-F564B17D433B> (дата обращения 27 апреля 2019).
  5. Zhao Hong/Taiwan: ASEAN economic relations in the context of East Asian regional integration//International Journal of China Studies. 2011.V. 2. № 1. April.
  6. *A. Murray, A. Rubinstein* (editor). Taiwan. A new history (Murray A. Rubinstein (author). Political Taiwanization and pragmatic diplomacy. The Eras of Chiang Ching-kuo and Lee Teng-hui, 1971–1994) // An East Gate book. M.E. Sharpe. Armonk. New York. London, England. 1999.
  7. *Кузнецова В.В.* Экономические связи Тайваня с КНР: проблемы безопасности острова // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000.
  8. *Ларин А.Г.* Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4.
  9. *Ли Дэнуэй.* Позиция Тайваня // Московский Государственный Университет им.М.В. Ломоносова. Институт стран Азии и Африки. Москва. 2000.
  10. Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия курс лекций. Часть II. Философия даосизма (Курс лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая). М.: ИДВ РАН, 2015.
  11. *Мазырин В.М., Тригубенко М.Е.* Демографические процессы. Проблема безработицы // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «Форум», 2012.
  12. *Мазырин В.М., Тригубенко М.Е.* Трудовые ресурсы, занятость населения, миграционные процессы в СВР // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «Форум», 2012.
  13. *Мельянцева В.А.* «Восточная модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.
  14. *Мельянцева В.А.* Тайвань: слагаемые эффективного экономического развития // Президентские выборы 2000 г. на Тайване и проблемы безопасности в Дальневосточном регионе Тайвань: сла-
-
1. Цит. по.: Философия Лао-цзы. *Лукьянов А.Е.* Древнекитайская философия курс лекций. Часть II. Философия даосизма (Курс лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая). М.: ИДВ РАН, 2015.С. 158, 162.

гаемые эффективного экономического развития. Материалы научной конференции 4 мая 2000 г. Москва. 2000.

15. *Мозиас П.М.* Внешние связи и национальное развитие: опыт Тайваня // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 5.
16. *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
17. *Степанова Е.Н.* Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня (религиозные организации в политической жизни Тайваня). М.: Ваш Формат, 2019.
18. *Чинь Зуи Луан.* Социальная дифференциация и система социального обеспечения в условиях развития рыночной экономики во Вьетнам // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «Форум», 2012.

E. Stepanova. The Review of Taiwan's Social-Economic and Political Relations with Some Asian Countries and Perspectives of their Development

In the article there are considered the peculiarities of the undertaken by Taiwan so-called "South Bound" socio-economic policy concerning South-Eastern countries (and continental China) forced by the necessity for Taiwan socium to survive, develop without secession and strengthen its own status of full and equal partner in the concurrence of circumstances.

Key words: South Bound policy, export reorientation, Taiwan's international status.